

Внезапно он почувствовал боль в губах — судя по всему, Цзян Сюй наказывал его за рассеянность.

Ци Чи только тогда пришел в себя и с силой оттолкнул Цзян Сюй.

Ци Чи провел языком по губам: ожидаемо, Цзян Сюй до крови прокусил их, так что парень от боли шумно втянул воздух.

— Ты больной?!

Он свирепо зыркнул на Цзян Сюй. В уголках его глаз еще держался недавний румянец, а припухшие губы, словно покрытые слоем помады, казались еще ярче, свежее и красивее.

Левая рука Цзян Сюй, засунутая в карман, судорожно сжалась. Затем он легкомысленно усмехнулся, и бушевавшая на дне его глаз свирепая одержимость в этот миг вновь скрылась без следа. Он протянул руку и аккуратно стер с губ Ци Чи тонкую ниточку слюны.

Расстояние между ними было очень близким.

Настолько близким, что Цзян Сюй чувствовал исходящий от этого маленького ублюдка приторно-сладкий аромат персиковых леденцов.

— Ешь нормально, какого черта ты лезешь целоваться?! — снова разозлился Ци Чи.

Цзян Сюй тихонько хмыкнул и неторопливо произнес:

— Ничего особенного, это наказание.

— Наказание?

Ци Чи недовольно прищурился. Ему казалось, что в последнее время поведение Цзян Сюй выглядит каким-то странным... Сначала, когда тот после пьянки принялся оставлять ему засосы, потом — когда прижал его к школьной стене и поцеловал, а сегодня вечером дело дошло даже до того, что ему до крови прокусили нижнюю губу.

Поначалу Ци Чи действительно думал, что Цзян Сюй просто мстит ему. Но если подумать, какая месть заключается в том, чтобы... прижать противника к стене в своих объятиях и целовать?

Он ведь не дурак.

Раз или два еще можно было бы объяснить, но когда это повторяется так часто, оправдания

звучат неубедительно.

Если только...

— О~, я понял, к чему ты клонишь.

Маленький негодяй задрал голову. Его невероятно светлая кожа под мягким светом лампы покрылась нежным сиянием, а черты лица казались объемными, изысканными и поразительными.

Он ритмично постукивал пальцами по столешнице, и стоило ему улыбнуться, как показались похожие на демонические клыки:

— Спорим, ты просто в меня влюбился~

Какая потрясающая новость.

Кака: [Хозяин, ты хочешь ему отомстить?]

Ци Чи: [А то?]

Ци Чи: [Я же самый зловредный и очаровательный злодей во всей книге~ Неужели... ты хочешь, чтобы я перевоспитал Цзян Сюя любовью?]

Шутки в сторону.

Согласно плану Ци Чи, он сблизился с Цзян Сюем... исключительно ради того, чтобы разрушить их будущий союз с Ци Лоло, заодно отомстив Цзян Сюю за то, как тот в оригинальной книге обошелся с прежним владельцем тела.

Правда, то, что Цзян Сюй в него влюбится, определенно не входило в его планы. Так даже проще, подумал маленький ублюдок: он сможет вовсю поиграть с чувствами Цзян Сюя, а затем безжалостно его бросить.

Кака: [Хозяин, мне кажется, тебе лучше так не делать...]

Ци Чи: [Мой план не нуждается ни в чьих указивках.]

Ци Чи: [Единственное, что тебе сейчас нужно сделать — это заткнуться и исчезнуть, не портить мне всё веселье.]

Кака: [...]

Оно так и не осмелилось сказать, что показатель почернения Цзян Сюя уже начал потихоньку переваливать за сотню.

Как бы не вышло так, что поиграв с чувствами Цзян Сюя, он попадет в лапы окончательно почерневшему Цзян Сюю и, не сумев выпутаться, будет вынужден расплачиваться собственным телом...

Тем временем.

Ци Чи задумчиво разглядывал Цзян Сюя.

— По-моему, ты больной на голову, — изрек маленький ублюдок.

Цзян Сюй поперхнулся водой:

— Если кто-то в тебя влюблен, значит, он болен на голову... Что за логика у тебя такая?

Ци Чи подпер щеки руками и невинно уставился на Цзян Сюя:

— Но ведь ты же меня терпеть не можешь?

Цзян Сюй цыкнул языком:

— Тц.

Еще полмесяца назад Цзян Сюй ни за что на свете не поверил бы, что сможет влюбиться в Ци Чи.

Поэтому это и называется законом подлости.

— Я конченный двоечник, вечно задираю Ци Лоло, даже заставил тебя подписать кабальный договор, а в конце концов меня выставили вон из семьи Ци за все мои злодеяния...

Маленький ублюдок лукаво сощурил глаза и улыбнулся:

— И при всем при этом ты умудрился влюбиться в меня... Цзян Сюй, ты случаем не мазохист?

Его голос звучал мягко и сладко, а ленивые интонации смахивали на капризы избалованного ребенка. На щеках, которые только что целовал Цзян Сюй, всё еще держался легкий румянец, отчего кожа казалась еще более белой и нежной, и стоило лишь бросить на него взгляд, как отвести глаза становилось уже невозможно.

Он был прекрасен, чарующ, неопишимо хорош собой.

Так с какого же именно момента все началось?

Может быть, когда его изгнала семья Ци, и он, забившись в уголок дивана, с таким одиноким и тоскливым выражением лица сидел в одиночестве, что Цзян Сюй едва сдержался, чтобы не прижать его к груди.

А может быть, когда он мстил Ци Лоло — действовал жестко, безжалостно и решительно, ни капли не колеблясь.

Или, того глядишь, еще раньше — в ту ночь в баре, когда он со слезами на глазах звал Цзян Сюя старшим братом...

Головная боль — Ци Чи совсем не умел пить, быстро пьянел, а в пьяном виде становился донельзя податливым и беззащитным. Он будет мягким и послушным прятаться в его объятиях, звать его братишкой Цзян Сюем, и даже когда с ним будут делать что-то непристойное, станет лишь смотреть на него своими полными слёз глазами — совсем не так, как в обычное время, когда он ведёт себя столь заносчиво.

Кто сможет устоять перед искушением маленького дьявола, когда тот плачет? — думал Цзян Сюй.

Он был готов баловать этого молодого господина всю свою жизнь.

Связав это с недавним вопросом, Цзян Сюй снова произнёс:

— Пожалуй, ты всё ещё должен мне один ответ.

— Какой ещё ответ? Например, то, как я насмеялся над тем, что ты...

— Мы оба прекрасно всё понимаем, маленький лжец, не прикидывайся дурачком.

Ци Лоло подпёр подбородок обеими руками и неторопливо изогнул губы в улыбке:

— Ты ждёшь этого?

— А как же иначе?

— Неужели высокомерный староста класса может полюбить такого злодейского персонажа, как я? Вряд ли всё дело в том, что ты позарился на моё смазливое личико.

Цзян Сюй слегка наклонился, и его мягкое дыхание коснулось уха Ци Лоло:

— Так каков же твой ответ?..

Прекрасно, добыча клюнула.

— Я, конечно же, тоже люблю тебя~

Ци Лоло поднялся на ноги и легко очертил круг на груди Цзян Сюя, прямо над его сердцем:

— Только вот сколько продлится эта любовь, я и сам не знаю.

Дыхание Цзян Сюя внезапно участилось.

Он уже давно знал, что у Ци Лоло скверный характер и он любит играть с чужими сердцами.

Тогда Ци Лоло снова сощурил глаза и улыбнулся.— Так что пользуйся тем, что мои чувства еще не испортились, и старайся угодить мне еще усерднее!

Произнося это, этот маленький негодяй смотрел своими янтарными глазами, похожими на покрытое ледяной коркой расплавленное золото. До невероятного прекрасные, они завораживали, но в то же время напоминали запретный плод из Эдемского сада, источая наивную, ребячливую беззаботность.

Цзян Сюй сглотнул слюну, про себя прикусив коренной зуб.

Впервые у него возникла опасная мысль — запереть Ци Чи и как следует его проучить.

Лучше всего было бы надеть на его изящные щиколотки собственные кандалы, поставить клеймо и сделать своей абсолютной собственностью, чтобы эти янтарные глаза отныне смотрели только на него одного, а крики и слезы срывались с губ лишь из-за него...

Скрытый чернобрюхий красавчик-студент х Цундере маленький лисёнок

— Итак, и что же значит угодить тебе?

За ужином они провели глубокое обсуждение на тему того, как именно следует угодить Ци Чи.

— Есть множество способов поддерживать у меня хорошее настроение, — маленький негодяй постучал пальцем по столу. Он прищурил глаза, но в его взгляде не было ни капли веселья — с первого же взгляда угадывалась фальшивая, до предела лицемерная улыбка. — И самое главное среди этого — ты должен во всем меня слушаться. Цзян Сюй спершу замер, услышав это, а затем дымчато-фиолетовый отблеск в его зрачках внезапно взметнулся опасными водоворотами.

Ци Чи инстинктивно почувствовал неладное и настороженно нахмурился.

Но когда он взглянул снова, Цзян Сюй выглядел совершенно безобидным.

— Если я буду послушным, тебе станет приятно? — спросил Цзян Сюй.

Маленький ублюдок нетерпеливо бросил:

— Да! Если ты сейчас же послушно заткнешься, это и будет угождением мне.

— У меня внезапно появилась идея получше, — произнес Цзян Сюй.

Ци Чи:

— Чт.....?!

Он не успел договорить, как Цзян Сюй накрыл его губы поцелуем.

В месте, которое раньше было укушено до крови, вспыхнуло странное покалывание — свирепое ощущение, словно его собирались сожрать целиком. Сам того не осознавая, Ци Чи по привычке снова расслабил поясницу.

— Нет, перестань, — его руки уперлись в грудь Цзян Сюя, и он свирепо оскалился: — Ублюдок! Твою мать, прекрати немедленно!!

— Уже не выносишь даже простого поцелуя?

Цзян Сюй левой рукой придерживал Ци Чи за талию, не давая ему соскользнуть с дивана, и в его голосе прозвучал недвусмысленный подтекст.

В уголках глаз маленького ублюдка еще не спал влажный румянец:

— Хватит! Проваливай!!

— Но ты ведь уже возбудился.

— Цзян Сюй, с твоей головой вообще все в порядке? — с трудом сдерживая гнев, спросил Ци Чи.

— Разве это не угождение?

Цзян Сюй подпер подбородок рукой и с невинным видом произнес:

— Не забывай, когда мы только познакомились, ты все время угрожал мне деньгами и

заставлял позволять тебе целовать себя. Теперь же я проявляю инициативу, разве тебе от этого не радостно?

Ци Чи:

— Ха-ха.

— А еще списывание домашних заданий, — задумчиво прищурился Цзян Сюй. — Поздравляю, тебе больше не придется среди ночи пробираться в мою спальню за тетрадями.

Это было прямое попадание в самую болевую точку.

Жить без списывания было просто невозможно.

Даже в следующей жизни это исключено.

Завернувшись в плед, Ци Чи поднялся с дивана, с головной болью поддерживая себя за лоб, и дал понять, что продолжать этот разговор больше не намерен:

— Всё, идем есть!!

Уже за обеденным столом Цзян Сюй снова спросил:

— Скажи, кроме меня, тебе нравится кто-нибудь еще?

Ха-ха, вот к чему все и клонилось.

Ци Чи бросил на Цзян Сюя презрительный взгляд. Он слегка прищурил прекрасные глаза, высокомерно приподняв подбородок:

— Сам как думаешь? Я вовсе не намерен целыми днями питаться лимонами.

Нужно было найти удобный момент и проверить Цзян Сюя.

Поцелуй уже стал предельной уступкой. Ци Чи раздражённо нахмурился: если Цзян Сюй и впрямь посмеет питать к нему какие-то тайные замыслы, он выплещет этому засранцу так, что мало не покажется.

После ужина.

Моя посуда, Цзян Сюй внезапно получил сообщение от Ань Сяюй.

Ань Сяюй: «Староста, по достоверным сведениям, Ци Лоло собирается нанять людей, чтобы избить Ци Чи».

Цзян Сюй: «?»

Цзян Сюй: «Информация точно ^^?»

Ань Сяюй: «Вроде бы да. Сосед по парте Сюй Юю случайно увидел их переписку. Ци Лоло всё ещё заперт в изоляторе временного содержания, поэтому он планирует заставить Сюй Юю связаться с уличной шпаной...»

После всего произошедшего Ци Лоло ненавидел Ци Чи так сильно, что был готов умереть.

Если это правда...

Размышляя об этом, Цзян Сюй накинул капюшон и замотался шарфом, тщательно скрывая бóльшую часть лица. Перед выходом он бросил Ци Чи, который всё ещё яростно строчил домашку:

— Я отлучусь ненадолго, на обратном пути захвачу тебе клубничный торт из круглосуточного.

Ци Чи даже не поднял головы:

— И свежего молока, обязательно охлаждённого.

Снисходительно-высокомерный тон — поистине избалованный молодой господин.

Цзян Сюй вышел со двора жилого комплекса.

Сверившись с геолокацией, которую прислала Ань Сяоюй, он быстро нашёл логово мелких хулиганов.

В этот момент с ночного неба неожиданно закапал дождь, и капли под тусклым светом уличных фонарей обрамляли оранжевые круги. Кончики волос и одежда Цзян Сюя слегка промокли.

Он чуть приподнял край капюшона, и на мгновение в его взгляде мелькнула свирепая жестокость.

— Ты кого ищешь? — окликнул его один из бандитов.

— Я знаю вашего брата Хуана. Раньше Сюй Юю упоминала о нём, вот и захотел зайти поздороваться, — с улыбкой ответил Цзян Сюй.

Брат Хуан был главарем этой шайки бездельников.

Заметив, что Цзян Сюй пришёл один, хулиганы приняли его за дурачка и, решив попутно поживиться легкой наживой, повели гостя к своему вожаку...

Десять минут спустя.

В переулке не смолкали крики ужаса.

Цзян Сюй снял промокший насквозь шарф, и в прищуренных глазах проступило убийственное намерение.

— Вы тут чем занимаетесь?

Он с улыбкой подошёл ближе и наступил ногой на сломанную руку брата Хуана:

— Мне тоже интересно. Возьмите меня с собой, поиграем вместе ^^?

.....

— Вот как, значит, вы тоже работаете за деньги?

Цзян Сюй поднял телефон брата Хуана и полистал переписку.

— Выходит... Сюй Юю не только велела вам проучить Ци Чи, но еще и испортить ему лицо? — улыбнулся Цзян Сюй.

— Это наша вина, мы слепцы и не признали гору Тай...

Брат Хуан с распухшим, покрытым синяками лицом волочил сломанную руку и беспрестанно молил о пощаде.

Он уже понял: парень хоть и улыбается, но действует решительно и жестоко, без малейших колебаний.

Цзян Сюй тем временем сбросил привычную маску. На его лице читалась ленивая небрежность, когда он пальцами с четко очерченными суставами ослабил воротник:

— Сколько вам заплатила Сюй Юю? Я дам вдвое больше.

Брат Хуан:

— Чего?

Двойную плату? Ему не слышалось?

В опущенных глазах Цзян Сюя бурлило сдерживаемое раздражение и жестокость. Проведя успешный перевод, он бесстрастно произле:

— Что она собиралась сделать с Ци Чи — сделайте то же самое с ней, слово в слово. Понятно?

В конце концов, эти деньги всё равно прислал ему тот маленький ублюдок.

Так что можно сказать: шерсть с паршивой овцы.

Брат Хуан мгновенно уловил смысл слов Цзян Сюя. Он-то думал, что дельце окончательно прогорело, но ситуация неожиданно повернулась в другую сторону: Цзян Сюй готов заплатить двойную цену, чтобы они обернули оружие против Сюй Юю.

Это же просто манна небесная!

— Не переживайте, я... я гарантирую, всё будет исполнено в лучшем виде, — затирая руки, заискивающе произнёс брат Хуан.

Только после этого Цзян Сюй остался доволен и удалился.

Вернувшись домой с любимым клубничным тортом Ци Чи, он застал того спящим прямо за письменным столом.

Завтра выходной, в школу идти не нужно.

У Цзян Сюя была назначена встреча с директором детского дома.

Узнав, что именно Ци Чи помог оплатить его операцию, директор давно мечтал лично выразить парню благодарность.

Цзян Сюй думал о том, что с тех пор, как директор заболел и попал в больницу, все медицинские расходы покрывал Ци Чи. Даже хирурга для сложнейшей операции он выписал за

огромные деньги из-за границы...

Обладает истинно доброй натурой, но упрямится и ни за что в этом не признаётся.

Как же он мог не полюбить такого — холодного снаружи, но горячего внутри, безумно своенравного маленького ублюдка?

Скрытый чернобрюхий красавчик-студент х Цундере маленький лисёнок. Глава 22.

На следующий день, в субботу.

Из-за предстоящей встречи с директором Ци Чи с самого утра застрял у гардероба, ломая голову над нарядом.

Долго выбирая, он в итоге остановился на белой худи поверх чёрной футболки. Светло-жёлтая лента для волос небрежно стягивала пряди в низкий хвост, отчего его глаза казались еще ярче и чище.

Цзян Сюй обратил внимание, что Ци Чи послушно застегнул молнию худи до самого верха, из-за чего стал похож на примерного пай-мальчика.

— Помнится, кое-кто вчера вечером утверждал, что это обычный обед и ждать от него нечего... С чего это ты сегодня подорвался ни свет ни заря выбирать верхнюю одежду? Да еще и в таком студенческом стиле? — приподнял бровь Цзян Сюй.

— А то нет?

Маленький ублюдок фыркнул:

— Уверен, что если я приду к директору в прикиде гопника, то смогу прямо при встрече станцевать брейк-данс рук?

— Тогда смотри не ляпни, что знаком со мной, — тоже улыбнулся Цзян Сюй. — Позориться не хочу.

Уходя, Цзян Сюй заглянул к фруктовой лавке и прикупил немного мандаринов и винограда.

Он рассказал Ци Чи, что во дворе их детского дома растет огромное мандариновое дерево.

Каждую осень директор взбирался по лестнице, собирал урожай и делился плодами с детьми.

— ...Тогда я даже подрался с другими ребятами из-за мандарина.

Ци Чи прислонился спиной к стене, терпеливо ожидая, пока Цзян Сюй закончит выбирать фрукты, и вдруг обронил:

— Заметно, что ты очень любишь те места.

— Меня бросили родители, когда я был совсем маленьким, и директор вырастил меня. В нашем детском доме было много других детей, которые, как и я, лишились родителей, — вспоминая директора, Цзян Сюй смягчил лицо искренней улыбкой. — Для всех нас детский дом стал настоящим домом, а директор — нашим отцом.

В этот момент искусственный интеллект бесцеремонно вмешался в разговор:

Кака: [Хозяин, а ты знаешь, почему в оригинальной книге... Цзян Сюй так ненавидел первоначального владельца тела?]

Ци Чи: [Разве дело не целиком в Ци Лоло?]

Кака: [Совсем нет.]

Кака: [Ты же столько знаком с Цзян Сюем и знаешь его характер: снаружи тепло, внутри лед. Если кто-то ему просто неприятен, он предпочтет делать вид, что этого человека не существует, и даже не взглянет в его сторону...]

Ци Чи: [Но в итоге он всё равно отомстил первоначальному владельцу.]

Кака: [Потому что там скрывается еще одна сюжетная линия...]

Во второй половине книги первоначальный владелец уже окончательно покатился по наклонной.

Ради мести Ци Лоло он был готов на любые подлости.

В один из дней Ци Лоло перекинулся пара слов с новенькой девочкой прямо в отеле.

Эту сцену случайно заметили прихвостни первоначального владельца. Как только Ци Лоло ушел, они тут же окружили девочку.

Бандиты уже собирались надругаться над несчастной, но пожилой сотрудник отеля не вынес увиденного и вызвал полицию... Выбравшись из участка, первоначальный владелец пришел в бешенство и принялся вынюхивать, кто же этот старый хрыч, посмевавшийся заявить в полицию.

Он планировал проучить старика.

Вот только те, кого он послал, не рассчитали силы и насмерть забили человека.

Тот убитый старик... оказался директором детского дома, где вырос Цзян Сюй.

Оказывается, в тот год один из детей тяжело заболел и срочно нуждался в операции. У директора не было таких денег, поэтому днем он обивал пороги в поисках помощи, а по ночам подрабатывал в отеле, моя посуду...

Неудивительно, что в дальнейшем Цзян Сюй возненавидел первоначального владельца до мозга костей и мстил без малейшей жалости.

.....

Ци Чи: [Если подумать, он ведь получил по заслугам, верно?]

Вскоре они добрались до детского дома.

И издали сразу увидели то самое гигантское мандариновое дерево, о котором говорил Цзян Сюй.

Директор как раз подметал листья под деревом. Завидев идущих Цзян Сюя и Ци Чи, он быстрой семенящей походкой бросился открывать калитку и с сияющей улыбкой пригласил их во двор:

— Я как раз думал, не позвонить ли Цзян Сюю, а вы уже здесь.

Ци Чи обратил внимание, что белая рубашка директора хоть и была изрядно поношенной, но сияла абсолютной чистотой, создавая удивительно уютное ощущение.

— А где остальные дети? — спросил Цзян Сюй.

— Община организовала поездку в зоопарк, все уехали развлекаться, — ответил директор. — Можете пока погулять, как только костный бульон на плите дойдет до кондиции, сразу сядем за стол.

Детский дом был небольшим.

<http://bllate.org/book/22534/2379892>